

УДК 811.512.19'28

**СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ
И ОСОБЕННОСТИ ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ
В СЕВЕРНОМ ДИАЛЕКТЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА.
ПОСЛЕЛОГИ¹**

Меджитова Э. Н.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
Таврическая академия, факультет крымскотатарской и восточной филологии,
кафедра крымскотатарской филологии
E-mail: medzhitova-ydi2008@yandex.ru*

В статье «Служебные части речи и особенности их употребления в северном диалекте крымскотатарского языка. Послелогии» сделана попытка рассмотреть служебные части речи в северном (степном) диалекте крымскотатарского языка. В представленной статье изучены наиболее употребительные в диалекте послелогии и те, которые не используются в крымскотатарском языке. Классификация послелогов производится по нескольким признакам: по признаку общеграмматической природы их лексических прототипов (глагол, имя) и по признаку падежного управления. По характеру выражаемых значений послелогии выступают в следующих значениях: на первом месте послелогии с пространственным значением, затем временные, далее причинно-следственные и сопоставительные.

В рамках данной статьи рассматриваются только собственно послелогии, послелогии-имена – предмет нашей следующей статьи.

Ключевые слова: диалект, северный (степной), крымскотатарский, части речи, послелог, собственно послелогии, послелогии, управляющие различными падежами.

В северном (степном) диалекте крымскотатарского языка выделяются следующие служебные части речи – послелогии, частицы, союзы. В статье будет сделана попытка описать особенности употребления служебных частей речи в северном (степном) диалекте крымскотатарского языка.

ПОСЛЕЛОГИИ

ВВЕДЕНИЕ. Послелог – служебная часть речи, исторически восходящая к знаменательным частям речи и служит для выражения инструментальных, целевых, причинных, временных, пространственных и других отношений. В северном диалекте крымскотатарского языка, как и в литературном языке, послелогии могут употребляться только в сочетании с другими словами, занимая положение после них. Обычно послелогии не изменяются и управляются падежами, например: *уйге (уйге) табан кетти* – «пошел в сторону дома», лит.: *эвге таба кетти (уйге – направительный падеж); азбарынъ артында* – «за домом» (азбарнынъ – притяжательный падеж), лит.: *азбарнынъ артында*.

Послелогии северного диалекта, как, собственно, и послелогии во всех тюркских языках можно разделить на две группы: 1) собственно послелогии, или послелогии-ча-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта 15-34-10116 «Электронный словарь диалектов крымскотатарского языка».

стицы, 2) послелогои – служебные слова, т. е. имена, употребляющиеся в роли послелогов [1, с. 482–483].

Собственно послелогои. Собственно послелогои в северном диалекте крымскотатарского можно подразделить на такие группы: 1) послелогои, образованные от имён: *баш, усть, аст, табан, башкъа, тыш, бырын (бурун), акъкъында, бертли, боюница, шекилли, джакътан (якътан)*; 2) послелогои, образованные от глагольных основ: *коре, къаран, къарагъанда, кеце*; 3) послелогои, связь которых со знаменательными словами частично или полностью утеряна: *сайын, пытын*.

Семантически послелогои тесно связаны с падежными аффиксами и являются особыми средствами выражения синтаксических отношений.

По синтаксическим признакам послелогои можно разделить на следующие группы: 1) послелогои, управляющие основным и притяжательным падежами местоимений; 2) послелогои, управляющие направительным падежом; 3) послелогои, управляющие исходным падежом.

Послелогои, употребляющиеся с основным падежом имён и притяжательным падежом местоимений, служат выражением инструментальных, причинных, целевых и уподобительных отношений: *барабар* («с», «вместе с...»), лит. *берабер*; *иштин* («для»), лит. *ичюн*; *санъке* («словно»); *шекилли* («как»), лит. *шекильде* («словно», «подобно»); *гъадар, такъыл* («до»), лит. *къадар* («столько»); *сайын* («каждый раз»); *боюница* («по», «согласно»), лит. *боюнджа*; *догърында* («о»), лит. *акъкъында*; *ягъыны/ягъында* («сторона»), лит. *якъта, тарафта*.

Послелогои *къаршы* («против»), *табан* («по») лит. *таба* («в сторону», «по направлению»), *къаран* («по», «смотря по...»), лит. *бакъып, къарамай* («несмотря»), лит. *бакъмадан, къарагъанда* («по отношению»), лит. *бакъкъанда*, («по сравнению») требуют направительного падежа.

Послелогои, управляющие исходным падежом, служат для выражения сравнения, сопоставления, отделения или удаления. Сюда входят следующие послелогои: *сонъ* («после», «после того, как», «в конце»), *башкъа, гъайры* («кроме»); *бертли* («с тех пор»), лит. *берли*; *бырын* («до»), лит. *эвель*.

ПОСЛЕЛОГИ, УПОТРЕБЛЯЮЩИЕСЯ С ОСНОВНЫМ ПАДЕЖОМ ИМЕН И ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫМ ПАДЕЖОМ МЕСТОИМЕННИЙ

Барабар («с», «вместе с...»). Послелог является заимствованием из персидского языка и передаёт следующие значения:

1) совместность, сопровождение, соучастие, например: *джемаатке ашаткъан сонъ, экинди вакътында еди-секиз сохтаман барабар бир арабагъа минип...* (Мемет Нузет, в дальнейшем – М. Н.) – «После того, как накормил людей, с семью-восемью студентами влез в телегу...»; *Къуртмуратман барабар бир полкта болгъанын, Къуртмуратман бек якъын дост болгъанын...* (М. Н.) – «Как вместе с Куртмамумом служил в одном полку, как были они лучшими друзьями...»;

2) в сочетании с глагольными формами *барабар* выражает совместное, коллективное действие: *Оля! Салта озюнъиз айтышып кулюшменъиз, ара-сыра бизге де анълатынъыз, барабар кулюшейик* (М. Н.) – «Эй! Вы только между собой говорите и смеетесь, вы иногда и нам рассказываете, будем вместе смеяться»;

3) тождество; начальное действие отождествляется с последующим по значению, также могут отождествляться явления, лица и предметы, например: *Экеви барабар бир-биринден къалышмай* – «Оба (вместе) одинаковы друг от друга не отстают.

Очень часто послелог *барабар* используется в сочетании с аффиксальным послелогом *-ман/-мен* и выражает при этом самые различные синтаксические отношения, например: *Лейляман анав оджаны барабар корьдим* (М. Н.) – «Видел я Лейлю вместе с тем учителем»; *Бекайчыкънынъ озюмен барабар турып, анълашылмаз бир тильмен эр шейге аралаштыгъыны корьдюкче...* (М. Н.) – «Увидел, как, стоя вместе с Бекайчиком и объясняясь на непонятном языке, вмешивался во все...».

Ичюн («для», «ради», «из-за того») выражает:

1) цель, например: *Олар ичюн оледжеклер уй халкъынынъ эписи* (М. Н.) – «Готов умереть за них каждый из домочадцев»; *Чалышкыыр халкъ тоз-топракъка булашып, къышлыгъы ичюн къан терлерин тегерлер* (М. Н.) – «**Работящий народ, пачкаясь в грязи и пыли, льёт пот ради получения урожая**»;

2) причину: *Бунынъ ичюн эп нишанлар болып кечкен яшыртын, нишанлылар анъламагъан не къыбласын, не сыртын* (М. Н.) – «Поэтому смолоду выходили они замуж, не понимая ничего (букв.: не видя ни севера, ни юга)»; *Бу дюнъяда болгъан шейлер эпси олар ичюндир* (М. Н.) – «Всё, что происходит в этом мире из-за них».

Санъке, шекилли, гъадар, такъыл, сайын, боюница, догърында, ягъыны/ягъында.

Послелог *санъке, шекилли* («как», «словно») выражают значения сравнения, сопоставления, уподобления, например: *Буны сэйлеп, санки гече озюнден, бурчакъ гиби яшлар дюше гозюнден, тез-тез эсин топлап, тюше ёлуна, къар окъалай манънайына* (М. Н.) – «Сказав это, словно вышел из себя, как градины, слёзы полились из глаз, собрался он поспешно и пустился в путь...»; *Къары бунъа эки къолнен сарылды, севинчинден санки отю ярылды* (М. Н.) – «Женщина ухватилась за это обеими руками, от радости словно лопнула у неё селезёнка»; *Файдаланып болмайман тувгъан куньден, санки дюнъя, алай шей магъа даргъын!* (М. Н.) – «**Не могу воспользоваться новым днём, словно мир, все на свете на меня в обиде**»; *Гъарип къушчыкъ чекише озь алына, санки джылап, Алиге о джалына* (М. Н.) – «Бедная птичка всё бьется и словно плачет, жалуясь Али»; *Отурып, инсан шекилли аша* – «Сядь и поешь, как человек».

Послелог *къадар/гъадар, такъыл, о такъыл* обозначают отношения сравнения (чаще по количеству), например: *Бир гъарипни инсан беллеп, бир такъыл сёз айтмазлар, таш дедими бир тахтаны, инат этер, къайтмазлар* (М. Н.) – «Какому-нибудь бедняге, сочтя его человеком, не скажут столько слов, если назовёт доску камнем, так и станут утверждать»; *О такъыл айттым, къылакъ асмады* – «Я столько говорил ему, он так и не послушался».

В сочетании с именами в направительном падеже послелог *къадар/гъадар* может выражать:

1) предел действия во времени, например: *Асмазмедимми мен сени, вай, туймадым, Моминем» ни сабаларгъа къадар джырлатыр эди* (М. Н.) – «Эх, повесил бы я тебя, да не почувствовал, песню «Моминем» заставил бы петь до утра»; *Беи яшыначе къадар койнинъ байында догърулыгъы ве намусыман ыргъатлыкъ этип, ниает бир уй болып чыкъкъан сонъ, озъ башына чалышмагъа башлап, эки атман бир сыйырчыкъкъа саип болгъан эди* (М. Н.) – «До пяти лет он верой и правдой служил у богача, наконец, когда приобрёл себе дом и стал работать на себя, стал владельцем одной лошади и коровы»;

2) предел действия в пространстве, например: *О ерден кочип, Отарга баргъаче къадар арадан йигирми дакъкъа къадар бир вакъыт кечти* (М. Н.) – «Выехав из того места, и до тех пор, пока доехал до Отара, прошло около двадцати минут»;

3) всесторонний охват действующих участников, например: *Баладан балабангъа къадар эписи къуванып кульдилер* – «Все, от мала до велика, смеялись от радости»;

4) другие количественные отношения: *Моминенинъ озюне саип болгъан къадар къуванып, тамагъына аш-сув кетмез эди* (М. Н.) – «Он так сильно был рад тому, что Момине принадлежит ему, что кусок не лез ему в горло»; *О къадар ки, тойгъа барып кельген сохталардан той хаберлерин эшиттикче, ичинде маджарларман одун джагъалар беллий эди* (М. Н.) – «Настолько, что когда он слышал от студентов о свадьбе, ему казалось, что внутри него жгут воз дров»; *Бир дереджеге къадар сакълап болды* (М. Н.) – «Смог до определенной степени сохранить»; *Ким бильсин, не къадар кийик джанаварлар авджыларнынъ къанлы къурушунларындан къачып яшынырлар* (М. Н.) – «Кто знает, сколько диких животных спрячется от кровавых пуль охотников».

Сайын («по мере того, как», «каждый раз», «все более»). Может выражать следующие значения:

1) регулярно повторяющееся действие или явление, например: *Адым сайын атлар токътай, мен де тыныш этемен* (М. Н.) – «Шаг за шагом лошади останавливаются, да я тоже отдыхаю»;

2) длительность или постоянство совершаемого действия, например: *Тургъан сайын беля энъседен басты, эм дерт артты, къанбурайтты аркъамны, башымнынъ сачын агъартты* (М. Н.) – «Всё больше беда давила на затылок, страдания росли, сгорбили мою спину, выбелили голову»; *Тургъан сайын атышып, о чувудды, азар-азар токътамай ичке толар...* (М. Н.) – «Непрекращающийся шум перестрелки понемногу заполнил дом...».

Послелог **догърында** («о», «про»). Выражает отношения, указывающие на повод суждения, речи, чувства [11, с. 320]. С этими предлогами обычно выступают глаголы *айтмакъ* («говорить»), *сорамакъ* («спрашивать»), *ойлямакъ* («думать») и т. д., например: *Онынъ догърында бир ший айталмады* – «Он ничего не смог сказать об этом»; *Эр кес бонынъ догърында ойлянып къалды* – «Все задумались об этом».

В тех случаях, когда послелог **догърында** сочетается с глаголами другого типа, он выражает косвенный объект, например: *Шеэрге иш догърында барып кельдим* – «Я съездил в город по своему делу».

Ягыны/ягында/ягындан («сторона», «в стороне», «на стороне», «со стороны», «о», «об»). Послелог указывает на субъект действия, например: *Бу къалавнынъ о ягында шеэрлер бар, койлер бар, сагъа юва ясагъандай сарайлар бар, уйлер бар* (М. Н.) – «На той стороне ограды города есть сёла есть, есть дворцы, годные для того, чтобы свить тебе гнездо, есть дома»; *О ягындан ич шеким ёкъ, къуванырлар, иншалла!* (М. Н.) – «У меня не вызывает сомнений эта сторона вопроса, будут рады, даст Бог!»; *Къулакъ салдым сеске табан, джелъмен къарышып ягындан, эшитиле талгъын-талгъын джолнынъ къыбла ягындан* (М. Н.) – «Я прислушался к звукам, вблизи, смешиваясь с ветром, слышен с южной стороны утомлённый шум дороги»; *Амет: О ягын сонъ айтарман, токъта бираз, бир тавукъман кунь этмез эр бир къораз* (М. Н.) – «Амет: Об этом я потом расскажу, погоди немного, ведь и петуху недостаточно одной курицы».

ПОСЛЕЛОГИ, УПРАВЛЯЮЩИЕ НАПРАВИТЕЛЬНЫМ ПАДЕЖОМ

Табан («к», «в», «по направлению»). Выражая пространственные и временные отношения, послелог *табан* управляется только направительным падежом и обозначает следующее:

1) направление, например: *Атчыкъларны къамчылап, талаштырып, койге табан къачкъаны* (М. Н.) – «Как бежал он, погоняя плетью коня, в деревню»; *Джырылашырлар арман джыйып, уйге табан къайткъанда, уй алдында, салкъын ерде ёргъун-байгъын джаткъанда* – «И пели они, когда, собрав урожай, возвращались домой, и в тени во дворе утомлённые лежали»;

2) приблизительное время совершения действия, например: *Ийлеге табан уйге къайтып кельди* – «Ближе к полудню он вернулся домой».

Коре («по», «смотря по...», «по причине», «поэтому», «в связи»). Послелог *коре* может выражать такие отношения:

1) сравнение; такая форма часто встречается в пословицах и поговорках, например: *Тырыпкъа коре, къыяргъа шукюр* – «Лучше огурец, чем редька»; *Къазанына коре къашыгъы* – «По котлу и ложка»; *Озюнье коре пай пичме* – «Не суди по себе (букв.: не крои на части по себе)»;

2) в сочетании с указательным местоимением в направительном падеже, образует формы *бунъа коре, шогъа коре, огъа коре* («поэтому», «в зависимости от...»), например: *Анълашмакъ къыйын, анайым, яшынъ да элли, магъа коре, дюнъямыз бек темелли* (М. Н.) – «Трудно нам понять друг друга, мамочка, тебе пятьдесят, поэтому мир наш очень устойчив...»; *Сонъ, кевдени улештир учюмизге, корейим, бунъа коре хызметинъ мукъфатын берейим* (М. Н.) – «Затем подели тушу на нас троих, посмотрю, в зависимости от этого воздам тебе награду за труд»; *Койде бутюн джан эсапкъа алынды, джангъа коре топракълар пай олунды* (М. Н.) – «В селе каждая живая душа взята была на учёт, в зависимости от этого была распаёвана земля»;

3) в сочетании с местоимением *магъа* («мне») послелог *коре* употребляется в значении «по-моему», «по моему мнению», например: *Эки дане тальтинке, магъа коре...* (М. Н.) – «Две вертихвостки, как по мне...».

Къаршы («против», «вопреки»). Выражает следующие отношения:

1) противопоставление, например: *...Хорандасынынъ кечинмесини догърултмакъ ичюн базарларда саткъан инсангъа къаршы бир ачув догъургъан...* (М. Н.) – «...Для того, чтобы поправить пропитание семьи, он возбудил ненависть против рыночного продавца...»; *Ёлда озюндже бир чокъ шей ойланды, онда байгъа къаршы бир кин уянды* (М. Н.) – «В дороге он много думал, в нём проснулась ненависть против богача»;

2) модальные отношения, например: *Къарсанбагъа къаршы кетсенъ, сонъу хайыр болакен, шайтип яргъа къавушкъанда, козьге де яш толакен* (М. Н.) – «Оказалось, что когда идёшь навстречу испытаниям, итог бывает благим, и когда соединяешься с любимой, глаза наполняются слезами».

Къарамай («несмотря», «вопреки»), лит. *бакъмадан*. Послелог *къарамай* образован от глагольной основы *къара-* («смотреть») + отрицательный аффикс *-ма* + аффикс настоящего времени глагола *-й*. В северном диалекте крымскотатарского языка выражает отношение к действию, вопреки которому совершается другое действие [11, с. 322], например: *Вакъыт кец болгъанына къарамай, шилерин питирмеге тырышты* – «Несмотря на позднее время, он постарался закончить дела».

Къарагъанда («по отношению», «по сравнению», «судя по...»), лит. *бакъкъанда*, требует направительного падежа и выражает отношения сопоставления, например: *Онынъ уйине къарагъанда, менкиси сарай болып корюне* – «По сравнению с его домом, мой кажется дворцом».

ПОСЛЕЛОГИ, УПРАВЛЯЮЩИЕ ИСХОДНЫМ ПАДЕЖОМ

Сонъ («после», «после того, как»). Иногда артикулируется как *сунъ*. Послелог *сонъ* употребляется при выражении времени, по истечении которого совершается действие, процесс [11, с. 323], например: *Кеткенден сонъ халкъ бездирген, яман къыш, бааръ келип, откъа, чёпке джан берер* (М. Н.) – «Когда уйдёт надоевшая всем злая зима, придёт весна и оживит траву и ветви»; *Шинди нишан ясайыкъ да, армандан сонъ бир де той* (М. Н.) – «Сейчас засватаем, а после молотъбы и свадьба»; *Бугуньден сонъ бу дюнья арам магъа* (М. Н.) – «С сегодняшнего дня весь этот мир противен мне...».

В составе вопросительных или восклицательных местоимений послелог *сонъ* может выступать в роли частиц, например: *Сонъ, селямнынъ келямы?* (М. Н.) – «Ну и в чём же смысл привета?»; *Мемет: Сонъ, сонъ, айтып питирсе шонынъ фаслын, уйренийик шо ишининъ ичин, аслын* (М. Н.) – «Мемет: Ну-ну, доскажи же уже в чём суть, давай разберёмся, в чём тут дело»; *Мемет: Безмейджекми сонъ уйде къара козю?* (М. Н.) – «Мемет: А что же, не будет ли тосковать в доме его черноглазая?»; *Мемет: Къатмек керек, сонъ, оля?* (М. Н.) – «Мемет: И что же делать, братец?»; *Не беклемек мумкюн сонъ шашкъын къулдан?* (М. Н.) – «Чего же ждать теперь от ошалелого раба?»

Баикъа («кроме», «без», «кроме того»). Послелог *баикъа* исторически восходит к имени существительному *баи* («голова», «вершина», «начало») + аффикс направительного падежа *-къа* и употребляется в значении исключения, неучастия в совершении действия, например: *Бу икиси олгъандан сонъ, баикъа даа не керек?* (М. Н.) – «Когда есть эти два, чего желать кроме этого?»; *Селим ичюн азаптан баикъа бир шей болмагъан джыллаар авуштыкъча, онынъ дертлери де артыша эди* (М. Н.) – «Менялись годы, которые не приносили Селиму ничего, кроме страданий, а мучения его всё возрастали»; *Салдат огъа бир-эки парча шекер береджек болып (зира, салдатта баикъа тюрлю не боладжакъ?), уйге кирип, онъача джыламакътан баикъа чаре тапалмады* (М. Н.) – «Солдат хотел дать ей несколько кусочков сахара (как-будто у солдат есть что-то другое?), а она не нашла ничего другого, как уйти в дом и вволю наплакаться».

В качестве синонима послелого *баикъа* выступает послелог *къайры/гъайры* («кроме»), например: *Менден гъайры огъа ярдым этеджек киши джокъ* – «Нет никого кроме меня, кто мог бы ему помочь».

Бертли/берли («с», «с тех пор»). Выражает отрезок времени, с которого начинается действие или после которого продолжается определенное действие, например: *О вакъыттан бертли корьген ший тувулман* – «С тех пор я его совсем не видел»; *Не унум бар уюмде, не джагъар, не май, не этим, тилемек, десенъ, яшлыкътан берли тувул адетим* (М. Н.) «Ни муки нет в доме, ни дров, ни масла, ни мяса, может, милостыню попросить, да не привык я с детства попрошайничать».

Отдельного рассмотрения требует аффиксальный послелог **-ман/-мен**, который отсутствует в литературном крымскотатарском языке; вместо него употребляется послелог *иле* или аффиксальный послелог *-нен*. По словам А. М. Щербака, это последняя группа послелогов, находящаяся на грани перехода в морфологические элементы («послелого-аффиксы»). [12, с. 57], например: *Тюрлю захметлер ичинде чекишип оледжекмен, эльден топлангъан садакъаларман комюледжекмен* (М. Н.) – «В трудах различных измучившись, умру, похоронят меня на деньги, собранные на пожертвования»; *Джебде пара питкен сонъ, учь баламан бир бикенинъ башларына джеткен сонъ* (М. Н.) – «Когда уже кончились деньги в карманах, когда погубил жену с тремя детьми».

Таким образом, в статье сделана попытка рассмотреть особенности служебных частей речи – послелогов. В статье изучены собственно послелого, т. н. послелого-частицы. Отдельного рассмотрения требуют послелого-имена, речь о которых пойдёт в нашей следующей статье.

Список литературы

1. Баскаков Н. А. Каракалпакский язык, II. Фонетика и морфология, 1. / Н. А. Баскаков. М. 1952. – С. 482–483.
2. Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период / А. Н. Кононов. – Л., 1972. – 272 с.
3. Материалы по истории АН, Т. II. – СПб., 1886. – 898 с.

СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ В СЕВЕРНОМ ДИАЛЕКТЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА. ПОСЛЕЛОГИ

4. Меджитова Э. Н. Къырымтатар чѣль шивесининь муреккеп шарт табиле джумлелернинь базы хусусиетлери / Э. Н. Меджитова. – Культура народов Причерноморья ISSN 1562-0808, № 147, Симферополь, 2008. – с. 33–35.
5. Меджитова Э. Н. Шиве лексикасы ве онынъ къырымтатар тили тарихынынъ огренювинде эмиети / Э. Н. Меджитова. – Культура народов Причерноморья ISSN 1562-0808, № 158, Симферополь, 2009. – С. 22–25.
6. Меджитова Э. Н. Къырымтатар тили шималъ шивесининь шиве лексикасы. Диалекталь фразеология / Э. Н. Меджитова. – Культура народов Причерноморья ISSN 1562-0808, № 182, Симферополь, 2010. – С. 16–18.
7. Меджитова Э. Н. Къырымтатар чѣль шивесинде сой-соплукъ терминлерининь къуланув хусусиетлери / Э. Н. Меджитова. – Культура народов Причерноморья ISSN 1562-0808, № 199, т. 2, Симферополь, 2011. – С. 44–46.
8. Радлов В. В. Образцы народной литературы северных турецких (тюркских) племен. Ч. VII. Наречия Крымского полуострова / В. В. Радлов. – СПб., 1896. – 408 с.
9. Решетов В., Шоабдурахмонов Ш. Ўзбек диалектологиясы / В. Решетов, Ш. Шоабдурахмонов. – Тошкент, 1962. – 360 с.
10. Чобанзаде Б. Тюрко-татарская диалектология / Б. Чобанзаде. – Баку, 1927. – 240 с.
11. Современный татарский литературный язык. Лексикография, фонетика, морфология. М.: «Наука». 1969. – 380 с.
12. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Служебные части речи) / А. М. Щербак. – Ленинград. «Наука», 1987. – 150 с.

Лексикография

1. Усеинов С. М. Русско-крымскотатарский – крымскотатарско-русский словарь. 37 000 слов / С. М. Усеинов. – Симферополь: «Тезис», 2007. – 639 с.

Художественная литература

1. Нузет Мемет. Къырымнынъчѣлябатындан / Мемет Нузет. Симферополь: «Доля», 2003. – 239 с.

Medzhitova E. Functional parts of speech and peculiarities of their usage in the northern dialect of the tatar language. Postpositions / E. Medzhitova // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 34–42.

In the article «Functional parts of speech and peculiarities of their usage in the northern dialect of the Tatar language. Postpositions». We have made attempts to study the functional parts of the speech in the northern (prairie) dialect of the Crimean Tatar language. In the present article we studied the most commonly used postpositions and the ones that are not used in the Crimean Tatar language. The classification of postpositions is made on several grounds: on the basis of the nature of their lexical grammar prototypes (verb name) and on the basis of case pattern. According to the nature expressed by postpositions values appear in the following values in the first place postpositions with spatial value, then the time, then the causal and comparative.

In this article we consider exclusively postpositions, postpositions names - the subject of our next article.

Actually postpositions in the northern dialect of the Crimean Tatar can be divided into the following groups: 1) postpositions derived from nouns: баш [bash], усть [ušt], аст [ast], табан [taban], башкъа [bashcha], тыш [tish], бырын (бурун) [birin (burun)], акъкъында [akkinda], бертли [bertli], боюнша [boyunsha], шекилли [shakilli], джакътан (якътан) [djachtan (yachtan)]; 2) postpositions derived from verbal stems: копе [kore], къарап [charap], къарагъанда [charaganda], кеше [keshe]; 3) postpositions, which connection with the significant words are lost partially or totally: сайын [sain], пытын [pitin].

Semantically postpositions are closely related to case affixes and are specific means of expression of syntactic relations.

On syntactic features postpositions can be divided into the following groups: 1) management of the postpositions over the personal and possessive pronouns; 2) management of the postpositions over the guide case; 3) management of the postpositions over the original case.

As examples of the usage of the certain postpositions we learned works of the well-known Crimean Tatar poet and writer Memet Nuzet, who had been writing on the northern (prairie) dialect of the Crimean Tatar language.

Keywords: language, the Crimean Tatar dialect, dialect, Northern (steppe), part of speech, the postposition, in fact the postpositions, postpositions that govern various cases.